

* * *

Ночь над степью гуще самосада,
Рыжей кошкой ластится костер.
Спи, любимый. Горечь листопада
Миновала нас до этих пор.

Осень по земле крадется дымом...
Ты уже седой? Неправда! Спи...
Это иней в волосах, любимый,
Просто ночью холодно в степи.

Вновь тебе привиделись метели,
Черное и злое воронье.
То грачи, любимый, прилетели
Погостить на позднее жнивье.

Спи, моей молитвою хранимый!
Ветры запросились на постой.
Я наутро обернусь, любимый,
Осенью твоею золотой...

* * *

Своим криком сорочьим
Мне разлуку пророчит
Длиннохвостая птица
В одичалом саду.
С покореженной вишни
Ей все видно и слышно,
Что я сею пшеницу,
А пожну лебеду.

Я ошиблась, похоже,
Ты всего лишь прохожий.
Муравую примятой
Не гулять нам вдвоем!
Дал бы разума Боже —
Я бы выстлала ложе
Не душистою мятой,
А седым ковылем!..

* * *

Памяти В.И. Иванова

Как бывало, над летней террасой
Уплывала в волнистую даль
Вразнобой, но какой же прекрасной,
Песнь про темно-вишневую шаль!

Уж луна освещала осоку,
По течению вниз спит затон,
А над речкой Воронеж далеко
Вел упрямо мотив баритон.

Кружева вспоминал и накидку...
Вот и нынче закат, тот же час.
И вино по бокалам разлито,
Только нет запевалы у нас...

* * *

Я плакала негромко, но ты слышал.
Мне горько было, и была причина...
В кладовке дачи сыр делили мыши,
Ты с книгой возлежал умно и чинно.
Увлечь умеет классик детектива,
Как лихо Чейз закручивал интригу!
А слезы — неуместны, некрасивы,
Когда есть занимательная книга.
Сквозь слезы я увидела так ясно,
Что без меня плескалась радость в речке,
И за полночь мне скрипнул старый ясень,
Что поздно, и дрова сгорели в печке...